

ИСТОРИЯ

УДК 908, 271

DOI 10.52452/19931778_2022_1_7

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЖЕГОРОДСКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО БРАТСТВА

© 2022 г.

В.М. Кашин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vc211@mail.ru

Поступила в редакцию 09.11.2020

Статья посвящена исследованию нижегородского Спасо-Преображенского братства, его возникновению и деятельности. Проведен анализ существующих исследований, периодики и представлен подробный анализ братского Устава. Проведенный анализ целей и задач, поставленных перед братством в Уставе, рассмотрение структуры братства и основных аспектов хозяйственной деятельности позволяют сделать вывод о том, что Устав основательно регламентировал внутреннюю жизнь братства.

Ключевые слова: православные братства, религиозные организации, Нижний Новгород, религиозные общественные объединения, Февральская революция, Спасо-Преображенское братство, священномученик Лаврентий (Князев).

Революционные потрясения 1917 года породили необратимые изменения во всех сферах жизни российского общества. Рухнувшее самодержавие увлекло за собой на задворки истории ряд политических и общественных институтов. На их обломках началось строительство новой государственности и системы общественных отношений. Совокупность вышеперечисленных факторов не только привела к активизации политической сферы жизни общества, но и взбудоражила всю общественную жизнь. Наряду с небывалым политическим «энтузиазмом масс», связанным с предстоящими выборами в Учредительное собрание, начался «ренессанс» в религиозной жизни страны. В своей монографии историк Церкви М.В. Шкаровский называет Февральскую революцию «религиозной революцией» [1, с. 160]. Он делает акцент на том, что таковой она являлась в первую очередь для Русской православной церкви, в структуре которой, в связи с роспуском старого Синода, началась бурная реформаторская деятельность.

Другой, не менее авторитетный специалист А.Л. Беглов в своей статье указывает на то, что в промежутке между весной 1917 и летом 1918 г. в церковной жизни страны происходят кардинальные изменения [2, с. 12]. Рост инициативы «снизу», то есть со стороны приходов, привел к перестройке внутрприходских отношений, что вылилось в «приходскую революцию». Это заложило основу для активизации

приходской жизни и расцвету братств, приходских союзов и других подобных организаций.

Действительно, по всей стране наблюдалось активное возникновение православных братств, преследовавших самые различные цели. Одни занимались благотворительностью и религиозным просвещением, другие же существовали в формате простых собраний, на которых заслушивались доклады, велись дискуссии и беседы. Наибольшее количество подобных организаций наблюдалось в послереволюционном Петрограде, ещё сохранившем статус столицы Российской империи [3, с. 154]. В конце апреля 1922 г. в газете «Известия» была опубликована следующая информация: «В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ» [4, с. 3]. В своих воспоминаниях Д.С. Лихачев отмечает существование огромного количества подобных организаций в Северной столице: «...город кипел различными философскими кружками, студенческими обществами, журфиксами у тех или иных известных людей» [5, с. 129–130].

Широкой сетью православных объединений были покрыты и другие города России. В числе крупнейших активных центров братского движения находился Нижний Новгород.

В настоящее время братское движение привлекает к себе внимание историков. Проходят конференции, выпускаются сборники и монографии, целиком посвященные православным

братствам [6–8]. Однако этого внимания все еще недостаточно для полного освещения вопросов, связанных с генезисом, существованием православных братств и их классификацией.

Целью данного исследования является реконструкция отдельных аспектов возникновения и оценка начального этапа деятельности нижегородского Спасо-Преображенского братства. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить условия возникновения Спасо-Преображенского братства;
- дать характеристику Спасо-Преображенскому братству и сопоставить ее с общей характеристикой послереволюционных православных братств;
- дать оценку основным положениям Устава Спасо-Преображенского братства.

Наиболее полным исследованием истории православных братств (в масштабах всей страны) на данный момент времени является монография Ф.А. Дорофеева [3]. К сожалению, в монографии, ввиду широты ее охвата, послереволюционным нижегородским братствам уделено мало внимания. Некоторые православные братства, фонды которых хранятся в нижегородских архивах, достаточно хорошо изучены нижегородскими историками и краеведами. Особенно это касается православных братств, возникших до Февральской революции, в период их относительно спокойного существования. Это касается, к примеру, миссионерского братства Святого Креста [9–11], братства святых Кирилла и Мефодия [12], Мининского братства [13], Иоанно-Дамаскинского церковно-певческого братства [14].

При рассмотрении братств, возникших после Февральской революции, следует учитывать тот факт, что данные братства существовали в сравнительно иных условиях, нежели их дореволюционные предшественники. Они не имели административно-территориальной привязки, их деятельность не была ограничена государственным законом, их существование не было формальным или принудительным. В новых исторических условиях многие видели в братствах один из основных способов устройства жизни христиан. И если братства синодального периода тяготели к общественным организациям, то братства, возникшие после революции, в условиях начинающихся гонений на церковь, снова обретают церковный характер [15, с. 68].

Одним из таких братств, возникших в Нижнем Новгороде после Февральской революции, и, пожалуй, крупнейшим среди известных аналогов являлось Спасо-Преображенское право-

славное братство возрождения церковно-общественной жизни. В настоящее время деятельность данного братства практически не освещена в научных исследованиях. В вышеупомянутой монографии Ф.А. Дорофеева [3, с. 151–152] деятельность братства затрагивается вскользь и практически не раскрывается. Собственно, автор и не ставит перед собой подобной задачи.

Деятельность Спасо-Преображенского братства косвенно затрагивается в жизнеописании одного из его непосредственных создателей – священномученика Лаврентия (Князева), епископа Балахнинского [16]. Но в этом исследовании братству также уделяется не так много внимания.

Архимандрит Тихон (Затекин) во втором томе сборника «Древняя обитель», посвященном истории Вознесенского Печерского монастыря, написанной на основе жизнеописаний его настоятелей, касается вопросов, связанных с деятельностью Лаврентия (Князева), опосредованно освещает некоторые аспекты деятельности Спасо-Преображенского братства [17].

Материалы, использованные в данном исследовании, в основном взяты из нижегородской периодической печати, уже имеющих исследования и из брошюры, опубликованной Спасо-Преображенским православным братством возрождения церковно-общественной жизни (ориентировочно весной 1917 года) [18]. В этой брошюре содержится достаточно подробная стенограмма первого организационного собрания братства и братский Устав. Основным методом данного исследования является историко-сравнительный метод, позволяющий сопоставить Спасо-Преображенское братство с его послереволюционными аналогами.

Деятельность данного братства до сих пор не являлась объектом хоть сколько-нибудь подробных научных изысканий. Причин тому видится несколько: отсутствие объемного массива данных и каких-либо сведений, сохранившихся в архивах, и отсутствие пристального интереса к данному братству со стороны историков и краеведов.

У истоков Спасо-Преображенского братства стояли епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) и управляющий Нижегородским отделением Казенной Палаты священник А.А. Булгаков. За квартирой А.А. Булгакова по адресу ул. Большая Печерская, д. 1 был закреплен «юридический адрес братства» [18, с. 23]. Здесь же происходили братские собрания.

Информация о создании этого объединения 12 апреля 1917 года была опубликована сразу в нескольких нижегородских газетах. На страницах «Нижегородского Церковно-общественного вестника» сообщались следующие сведения:

«В Нижнем Новгороде возникает христианское православное братство, имеющее своей задачей собрать, воодушевить и объединить в деле служения Церкви Православной всех чад ее, ревнующих о ее святой славе, скорбящих об унижении» [19, стб. 199].

Во втором номере еженедельной газеты «Голос Нижегородца» от 30 апреля 1917 г. под заголовком «Святое дело» сообщается о возникновении нового братства: «Братства возрождения церковно-общественной жизни» [20, с. 2]. Речь здесь, конечно же, идет именно о Спасо-Преображенском братстве возрождения церковной и общественной жизни, поскольку в 4-м номере этой же газеты это «размытое» название братства уточняется: «Только что народившееся «Нижегородское Спасо-Преображенское Православное Братство возрождения церковно-общественной жизни» выпустило воззвания...» [21, с. 3].

Какие же цели преследовало вновь созданное братство и каков был его социальный состав? При изучении подобных общественных организаций именно на эти вопросы следует отвечать в первую очередь. Из сообщения, опубликованного на страницах «Нижегородского Церковно-общественного вестника», можно выделить следующие цели создания братства: защита, охранение и укрепление веры Христовой; совместное православно-общественное делание; организация приходской благотворительности; защита христианского просвещения и воспитания [19, стб. 199].

Что же касается социального состава братства, то в статье сообщаются только краткие сведения о том, что Спасо-Преображенское братство представляет собой объединение клира и мирян [19, стб. 199].

Ф.А. Дорофеев в своей монографии приводит на этот счет более подробные сведения. Он сообщает о том, что нижегородское Спасо-Преображенское братство сосредотачивало в своих рядах церковную и светскую интеллектуальную элиту города [3, с. 151]. Мы со своей стороны заметим, что в целом такая ситуация согласуется с общим положением дел в среде российских послереволюционных братств, объединявших в своих рядах прогрессивных церковных деятелей и активных мирян-интеллигентов.

Необходимо подчеркнуть, что большинство послереволюционных православных братств основывалось преимущественно представителями прогрессивного, энергичного духовенства. Об этом в своих показаниях по «делу Спасского братства» свидетельствует глава одного из крупнейших братств Петрограда митрополит Мануил (Лемешевский) [22, с. 130].

Не отличалось в этом плане и нижегородское Спасо-Преображенское братство. Следует обратить внимание на довольно революционный настрой нижегородского духовенства во время событий Февральской революции [3, с. 151]. Нижегородское духовенство практически единогласно приняло решение об исключении из богослужений молитв за царя и выразило поддержку Временному правительству [17, с. 340–341]. Так, например, участник Спасо-Преображенского братства В.С. Гагинский [18, с. 1], избранный в мае 1917 г. председателем епархиального съезда в Нижнем Новгороде, в своей вступительной речи призвал активно поддерживать произошедшие в обществе революционные преобразования и провозгласил: «Вечную память павшим за свободу» [23, с. 15].

Одним из примеров общественного отклика на создание Спасо-Преображенского братства служит вышеупомянутая статья в газете «Голос Нижегородца». По некоторым признакам можно судить о том, что статья написана кем-то из членов редколлегии газеты. В ней делается заявление о радостном приветствии нового братства и высказывается горячее пожелание широкого распространения подобных братств «по всему лицу русской земли» [20, с. 2]. Автор высказывает пожелание братству: «чтобы оно как можно энергичнее и шире заявляло о себе...» [20, с. 2] – и резюмирует: «Для этой цели мы охотно дадим братству место в нашей газете» [20, с. 2].

Для деятельности братства были арендованы два флигеля при архиерейском доме, с правом использования сада. Один из флигелей предназначался для детского сада, второй под библиотеку. Председателем братства был избран А.А. Булгаков [17, с. 271].

Спасо-Преображенское братство пользовалось покровительством епархиального управления и высшего церковного начальства. В честь открытия братства в кафедральном Спасо-Преображенском соборе епископ Лаврентий (Князев) совершил Божественную литургию и прочитал вдохновенную проповедь [17, с. 271].

Примечательно, как спустя некоторое время советская антирелигиозная печать характеризовала Спасо-Преображенское братство: «Членами Спасо-Преображенского братства являлись наиболее реакционные элементы, вместе с тем наиболее заядлые монархисты»; «Спасо-Преображенское братство на своем знамени написало, что его задача борьба с революцией» [16, с. 130]. Для более яркой характеристики братства на страницах журнала приводились следующие эпитеты: «...под вывеской собрания духовенства и мирян, созвали представителей самой

махровой контрреволюции города Нижнего Новгорода» [16, с. 130].

На основании нашего заключения о прогрессивности и революционном настрое нижегородского духовенства и лиц, входивших в Спасо-Преображенское братство, мы можем судить о недостоверности характеристики, приведенной в советском антирелигиозном журнале в 1937 году.

В дошедшей до нас брошюре Спасо-Преображенского братства «Братолюбие да пребывает» сохранился протокол первого организационного заседания братства от 12 апреля 1917 года. В протоколе сообщается, что 12 апреля 1917 г. на квартире Булгакова А.А. собралось около 70 человек (в документе приведен список собравшихся) из мирян и пастырей, под председательством епископа Балахнинского Лаврентия. Главной целью собрания являлось определение целей и задач нового общества [18, с. 1].

После проникновенной речи на тему Воскресения Христова епископ Лаврентий (Князев) переходит к насущным вопросам и выражает надежду на то, что после свершившегося переворота верх возьмут не разрушительные, а созидательные силы. По его мнению, эти силы должны быть объединены крепким ядром, которое «соберет вокруг себя все наиболее благоразумное, здоровое и прочное...» [18, с. 2]. В конце своего выступления докладчик предлагает всем собравшимся принять посильное участие в создании этого ядра.

Следующим на собрании выступает будущий председатель братства А.А. Булгаков. В своей речи он приветствует приход новой жизни и выражает свою поддержку Временному правительству. Лейтмотивом его выступления является обращение ко всем нижегородцам – собраться «без различия направлений и политических партий...», собраться «...для дела обновления церкви православной и прежде всего, для оживления ее корней, захиревших и как бы омертвевших: я говорю о православном приходе» [18, с. 4]. Речь А.А. Булгакова возвращает нас к тезису о том, что после Февральской революции в структуре Церкви начинается «приходская революция», вызванная застоєм в приходской жизни Православной российской церкви и ростом инициативы «снизу».

Все спикеры, выступившие на данном собрании, выразили поддержку новой власти, призвав отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу. В конечном счете, было предложено создать «Общество Церковного Возрождения», которое было призвано оживить приходскую жизнь всей губернии. На собрании был предложен примерный проект Устава, заключавший в себе цели и задачи братства.

На собрании была выработана и отправлена в Петроград телеграмма на имя обер-прокурора Святейшего Синода. В ней собравшиеся извещали В.Н. Львова о создании братства и приветствовали Временное правительство «...как единственную законную власть русского государства...» [18, с. 15].

Окончательно цели и задачи Спасо-Преображенского братства были сформулированы в Уставе. Главной целью существования братства провозглашалось содействие возрождению церковно-общественной жизни в пределах Нижегородской губернии. Основными задачами братства являлись: единение клира и мирян; освещение и посильная разработка вопросов церковной реформы; духовно-просветительская деятельность; устройство библиотек и читален; соблюдение порядка внутри Церкви и защита ее от внешних врагов; посильное содействие повышению благосостояния православных храмов; содействие делу религиозного образования в школах; благотворительность; обновление церкви [18, с. 16–17].

В братство принимались жители Нижегородской губернии, достигшие восемнадцатилетнего возраста, но только по рекомендации одного из действующих членов. Для братчиков существовал необязательный членский взнос, т.е. каждый мог уплачивать его в соответствии со своими желаниями и возможностями. Братчикам предписывалось посильное содействие выполнению поставленных перед братством задач. За заслуги перед братством любой участник мог быть избран почетным членом братства, а за недостойное поведение предусматривалось исключение из братства (2/3 голосов на общем собрании).

Делами братства управляли Общее Собрание и Совет. Устав предусматривал порядок формирования данных органов, их полномочия и устанавливал кворум. Устав регламентировал хозяйственную жизнь братства и освещал практически все возможные сферы его деятельности на начальном этапе.

Предусматривалось несколько возможных причин закрытия братства: 1) решением Общего Собрания (2/3 голосов); 2) постановлением «компетентной Правительственной власти» [18, с. 20].

Возможно, постановление «компетентной Правительственной власти», в конечном счете, положило конец деятельности братства. К сожалению, на этот счет не удалось найти никаких материалов, очерчивающих временные рамки существования Спасо-Преображенского братства. Архимандрит Тихон (Затекин) в вышеупомянутом сборнике касается некоторых вопросов, связанных с деятельностью братства. Автор сообщает, что «деятельность братства

была кратковременна и плодотворна, объединила активных городских пастырей и мирян, пробудила духовную жизнь в городе, но произошедшая Октябрьская революция перевернула весь ход истории России». Автор связывает прекращение существования братства с закрытием в городе различных духовных учреждений (семинария и т.д.) и с арестами и расстрелами священнослужителей. Одним из первых в Нижнем Новгороде был арестован покровитель и создатель Спасо-Преображенского братства священномученик Лаврентий (Князев) [17, с. 341]. Возможно, после этого события братство постепенно начало сворачивать свою деятельность. Опираясь на материалы братского движения в масштабах всей страны, можно высказать предположение, что братство не смогло пережить репрессии 1922–1923 гг., развернутые советской властью по отношению к православным общественным объединениям.

На основании вышеприведённых источников и исследований удалось определить условия возникновения и деятельности нижегородского Спасо-Преображенского братства возрождения церковной и общественной жизни, возникшего в Нижнем Новгороде после Февральской революции.

Было установлено, что братство было создано епископом Балахнинским Лаврентием (Князевым) и управляющим Нижегородским отделением Казенной Палаты отцом А.А. Булгаковым, на квартире которого происходили организационные собрания братства. Данное братство сосредотачивало в своих рядах церковную и светскую интеллектуальную элиту города, что в целом согласовалось с общим положением дел в среде российских послереволюционных православных братств.

В рамках исследования были выявлены сходства Спасо-Преображенского братства с послереволюционными православными братствами в масштабах всей страны. Был выявлен факт того, что Спасо-Преображенское братство объединяло в своих рядах прогрессивных церковных деятелей и активных мирян-интеллигентов, что в целом было свойственно подавляющему большинству послереволюционных братств.

Анализ Устава и публикаций позволил установить факт того, что братство стояло на позиции признания необходимости проведения реформы и обновления церковной жизни и включало в свои ряды прогрессивное духовенство. Братство благосклонно отнеслось к революционными изменениям в российском обществе и неоднократно выражало свою поддержку временному правительству.

Проведенный анализ целей и задач, поставленных перед братством в Уставе, рассмотрение

структуры братства и основных аспектов хозяйственной деятельности позволяет сделать вывод о том, что Устав основательно регламентировал внутреннюю жизнь братства.

Можно сделать логическое допущение того, что на деятельность братства не могла не повлиять казнь священномученика Лаврентия (Князева), стоявшего у истоков братства и активно содействовавшего его развитию. При опоре на материалы братского движения в масштабах всей страны можно сделать предположение о том, что братство не смогло пережить репрессии 1922–1923 гг., развернутые советской властью по отношению к православным общественным объединениям.

Приходится констатировать, что в настоящий момент изучение Спасо-Преображенского братства находится в зачаточном состоянии, но, несмотря на это, очерченные данным исследованием вопросы могут служить фундаментом для более глубокого изучения данного православного объединения. Остается надеяться, что в будущем станут доступны новые источники, которые позволят более детально рассмотреть деятельность Спасо-Преображенского братства и установить его влияние на общественную жизнь в Нижнем Новгороде. Не менее интересным представляется вопрос прекращения существования Спасо-Преображенского братства и обстоятельств, при которых оно было ликвидировано.

Список литературы

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.
2. Беглов А.Л. От попыток обуздать «приходскую революцию» – к мобилизации прихожан. Приходский вопрос в Российской православной церкви в 1917–1918 годы // Вестник СФИ. 2018. Вып. 25. С. 11–27.
3. Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Нижний Новгород: ННГУ, 2006. 251 с.
4. Известия ВЦИК. 1922. 26 апреля. № 91.
5. Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. 519 с.
6. Православные братства в истории России: К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов: Сборник научных трудов: В 2 ч. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018. Часть 1. 280 с.
7. Шкаровский М.В. Сто лет Александроневского братства: история и современность. СПб.: Свято-Троицкая Александроневская лавра, 2018. 352 с.
8. История церковных братств в России: Сборник документов: Хрестоматия по истории Русской православной церкви / Сост. Ю.В. Балакшина, Н.Д. Игнатович; Предисл., комм. Ю.В. Балакшиной, Н.Д. Игнатович, К.П. Обозного. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. 232 с.

9. Архипова Н.Е. Миссионерское братство Святого Креста в Нижегородской епархии в 1875–1916 годах // Научный диалог. 2019. №1. С. 194–208.
10. Архипова Н.Е. Противосектантская миссия братства Святого Креста в Нижегородской епархии в 1906–1916 годах // Научный диалог. 2018. № 2. С. 219–230.
11. ГУ ЦАНО. Ф. 1025.
12. ГУ ЦАНО. Ф. 620.
13. ГУ ЦАНО. Ф. 1773.
14. ГУ ЦАНО. Ф. 2715.
15. Балакшина Ю.В. Православные братства новой исторической эпохи // Православные братства в истории России: К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов: Сборник научных трудов: В 2 ч. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2018. Часть 1. С. 66–79.
16. Тихон (Затекин), архимандрит. Священномученик Лаврентий, епископ Балахнинский. Жизнеописание. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печорском монастыре, 2012. 232 с.
17. Тихон (Затекин), архимандрит. Древняя обитель. История Вознесенского Печорского мужского монастыря в жизнеописаниях его настоятелей: В 2 т. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печорском монастыре, 2013. Т. 2. 368 с.
18. Братолюбие да пребывает: [журнал первого организационного собрания Нижегородского Спасо-Преображенского православного братства возрождения церковно-общественной жизни]. Нижний Новгород: Тип. А.Н. Муратова, 1917. 24 с.
19. Нижегородский Церковно-общественный вестник. 1917. № 12.
20. Голос Нижегородца. 1917. 30 апреля. № 2.
21. Голос Нижегородца. 1917. 14 мая. № 4.
22. Кривошеева Н.А., Королева Е.М. Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2009. № 33. С. 101–143.
23. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 400 с.

THE ORIGIN AND BEGINNING STAGE OF THE NIZHNY NOVGOROD SPASO-PREOBRAZHENSKY BROTHERHOOD

V.M. Kashin

The article is devoted to the research of the origin and activity of the Nizhny Novgorod «Spaso-Preobrazhensky Orthodox brotherhood». An analysis of existing research and periodicals is made and a detailed analysis of the brotherhood Charter is presented, which makes it possible to establish the position of the brotherhood on the issue of reform and renewal of Church life. The analysis of the goals and tasks set for the brotherhood in the Charter allows us to recognize the brotherhood as a progressive Church-social organization aimed at reforming the Church from within. Considering the structure of the Spaso-Preobrazhenskoe brotherhood and the main aspects of economic activity, we can conclude that the Charter thoroughly regulated the internal life of the brotherhood.

Keywords: Orthodox brotherhoods, religious organizations, Nizhny Novgorod, religious public associations, February revolution, «Spaso-Preobrazhenskoe brotherhood», Hieromartyr Lavrenty (Knyazev).

References

1. Shkarovsky M.V. The Russian Orthodox Church in the XX century. M.: Veche, 2010. 480 p.
2. Beglov A.L. From attempts to curb the «parish revolution» – to the mobilization of parishioners. The Parish question in the Russian Orthodox Church in 1917–1918 // Bulletin of the St. Philaret Institute. 2018. Issue 25. P. 11–27.
3. Dorofeev F.A. Orthodox brotherhoods: genesis, evolution, current state. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Press, 2006. 251 p.
4. News of the Central Executive Committee. 1922. April 26. № 91.
5. Likhachev D.S. Memoirs. SPb.: Logos, 1995. 519 p.
6. Orthodox brotherhoods in the history of Russia: On the 100th anniversary of Patriarch Tikhon's proclamation on the formation of spiritual unions: Collection of scientific papers: In 2 p.: Cultural and Educational Foundation «Conversion», 2018. Part 1. 280 p.
7. Shkarovsky M.V. One hundred years of the Alexander Nevsky Brotherhood: history and modernity. St. Petersburg: Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra, 2018. 352 p.
8. History of Church brotherhoods in Russia: Collection of documents: A Textbook on the History of the Russian Orthodox Church / Comp. Yu.V. Balakshina, N.D. Ignatovich; Preface, comm. Yu.V. Balakshina, N.D. Ignatovich, K.P. Oboznoy. M.: St. Filaret Orthodox Christian Institute, 2018. 232 p.
9. Arkhipova N.E. Missionary Brotherhood of the Holy Cross in the Nizhny Novgorod Diocese in 1875–1916 // Scientific Dialogue. 2019. № 1. P. 194–208.
10. Arkhipova N.E. The anti-sectarian mission of the Brotherhood of the Holy Cross in the Nizhny Novgorod Diocese in 1906–1916 // Scientific Dialogue. 2018. № 2. P. 219–230.
11. SI CANNR. Col. 1025.
12. SI CANNR. Col. 620.
13. SI CANNR. Col. 1773.
14. SI CANNR. Col. 2715.
15. Balakshina Yu.V. Orthodox brotherhoods of the new historical epoch // Orthodox brotherhoods in the history of Russia: To the 100th anniversary of Patriarch Tikhon's proclamation on formation of spiritual unions: Collection of scientific papers: In 2 p.: Cultural and Educational Foundation «Transfiguration», 2018. Part 1. P. 66–79.
16. Tikhon (Zatekin), Archimandrite. Hieromartyr Laurentius, Bishop of Balakhna. Life-description. Nizhny Novgorod: Publishing Department of the Nizhny

Novgorod Diocese at the Voznesensky Pechora Monastery, 2012. 232 p.

17. Tikhon (Zatekin), Archimandrite. Ancient obitel. The history of the Voznesensky Pechora Monastery in the biographies of its abbots: In 2 vols. Nizhny Novgorod: Publishing Department of the Nizhny Novgorod Diocese at the Voznesensky Pechora Monastery, 2013. Vol. 2. 368 p.

18. May brotherly love abide: [journal of the first organizational meeting of the Nizhny Novgorod Spaco-Transfiguration Orthodox Brotherhood of the Rebirth of Church and Public Life]. Nizhny Novgorod: A.N. Muratov Type, 1917. 24 p.

19. Nizhny Novgorod Church and Public Bulletin. 1917. № 12.

20. The voice of Nizhny Novgorod. 1917. April 30. № 2.

21. The voice of Nizhny Novgorod. 1917. May 14. № 4.

22. Krivosheeva N.A., Koroleva E.M. The role of the bishop Manuel (Lemeshevsky) in the defeat of innovation in Petrograd // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the ROC. 2009. № 33. P. 101–143.

23. Alekseev V.A. Illusions and dogmas. M.: Politizdat, 1991. 400 p.